

ЗАМЕТКИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ XXI ВЕКА*

*Ю.А.Нисневич,
доктор политических наук, профессор
кафедры прикладной политологии
Государственного университета - Высшей школы экономики
и кафедры политических наук
Российского университета дружбы народов*

В эпоху постиндустриального развития цивилизации главным ресурсом и основным капиталом страны становится ее человеческий капитал как множество граждан, обладающих широким спектром знаний и опытом их практического применения. Национальная система образования является ключевым механизмом формирования такого человеческого капитала. В условиях постиндустриального транзита, когда под воздействием внедрения современных информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества и государства происходят качественные изменения социальной структуры общества и универсализация знаний, интенсифицируются трансграничные коммуникации, обмен информацией и знаниями, этот механизм нуждается в существенной и качественной реконструкции. Такая реконструкция, которую необходимо осуществлять интенсивно и целенаправленно как первоочередную государственную задачу, если страна действительно стремится занять достойное место в мировом сообществе, должна обеспечить наращивание и повышение качества человеческого капитала и дать адекватные ответы на новые вызовы и угрозы постиндустриальной, информационной эпохи.

Как отмечает Э. Тоффлер¹, индустриализация породила массовое и стандартизованное образование, основной целью которого было «научить пунктуальности, послушанию и выполнению механической, однообразной работы». Основными тенденциями постиндустриального развития стали три Д – децентрализация, демассификация и дестандартизация (многообразие)

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.

цивилизации в условиях резкого нарастания темпа исторических изменений. Эти тенденции требуют кардинальной перестройки системы образования и научных исследований. Профессиональный специалист XXI века должен не просто обладать фундаментальными базовыми знаниями, но и уметь эффективно работать в сетевых «ad hoc» командах, адаптироваться, оперативно и гибко реагировать на изменения внутренних и внешних условий своей профессиональной деятельности. Он должен непрерывно повышать свой образовательный уровень, расширять научный и культурный кругозор, быть мобильным и готовым брать на себя ответственность за решение сложных многопараметрических задач. Он должен быть активно мыслящей личностью, обладающей выраженной индивидуальностью. Поэтому образование XXI века призвано давать не только набор стандартизованных базовых знаний, но и научить методологии и технологии работы с всевозрастающими объемами общей и специальной информации и знаний, объективного и верифицируемого анализа фактов, синтеза теоретических, научно-методологических и практических результатов, принятия ответственных решений.

В этом контексте современное состояние образовательной системы России выглядит удручающим. Как представляется основная проблема, обуславливающая такое ее состояние, заключается в качестве профессорско-преподавательского состава российских высших учебных заведений. В условиях глубоких экономических и политических преобразований, которые начались в России в 90-ые годы XX века и продолжают осуществляться с существенными издержками и ошибками, в силу объективных, прежде всего, материальных и социальных обстоятельств профессорско-преподавательский состав лишился наиболее перспективных в профессиональном смысле и социально активных кадров. Материально, социально и статусно, а как следствие и профессионально деградирующая образовательная система стала неспособна обеспечивать таким кадрам требуемый социальный статус, уровень материального благополучия и условия для профессионального и

карьерного роста. Эти кадры оказались более востребованы и нашли себе применение в других сферах деятельности. Оставшиеся профессорско-преподавательские кадры за исключением небольшого числа действительно высоко профессиональных и преданных делу «подвижников образования» в течение длительного времени были заняты решением исключительно задачи личного выживания. А люди с укоренившейся психологией выживания не способны и не могут реально осуществлять никакую реконструкцию. При этом приток новых молодых кадров в образовательную систему по тем же материальным и социальным причинам резко сократился. К сожалению, в таком кадровом состоянии российская образовательная система прибывает и в настоящее время. Поэтому никакие даже самые совершенные организационные, методологические и технологические нововведения без качественного и коренного изменения кадрового состава не смогут вывести российскую образовательную систему из нынешнего плачевного состояния и тем более обеспечить ее необходимую в современных постиндустриальных условиях реконструкцию. До тех пор пока в российском обществе «господин профессор» не станет позицией с таким же высоким социальным статусом как в странах Европейского Союза и достойным уровнем материального обеспечения, не требующим, по крайней мере, поиска дополнительных источников дохода кроме профессиональной деятельности, российская образовательная система будет обречена на деградацию.

В современных условиях, когда как указывает Х. Ортега-и-Гассет² «восстание масс может предвещать переход к новой, еще неведомой, организации человечества; может и привести к катастрофе» кроме главной задачи подготовки и переподготовки профессиональных кадров по конкретным специальностям на образовательную систему в целом ложится и такая принципиально необходимая для повышения качества человеческого капитала страны задача как задача повышения уровня общей, политической и правовой культуры. Поэтому, как представляется, в образовательные

² Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии, 1989. №3,4.

программы высшей школы в качестве обязательных вне зависимости от подготовки по конкретной специальности аналогично обязательному обучению иностранным языкам и навыкам практического использования информационно-коммуникационных технологий должны вводиться курсы основ мировой и национальной культуры в историческом контексте, политологии, теории государства и права.

Процесс цивилизационной конвергенции и универсализации знаний неизбежно приведет к необходимости выработки единых для всего мирового сообщества стандартов базового образования, но не более того. Единые образовательные стандарты ни в какой мере не должны и не будут определять необходимость инструментальной универсализации высшего образования. В постиндустриальную эпоху основным эффективным решением практически всех проблем и задач, стоящих перед человеческим сообществом, становится, инструментальная децентрализация и дифференциация методов и способов решения, единство их многообразия. Реконструкция национальной образовательной системы как раз и должна заключаться в адаптации позаимствованных из других образовательных систем эффективных в смысле обеспечиваемого ими уровня подготовки методов организации и технологий к национальной образовательной модели для того, чтобы устранить ее существующие недостатки и технологическое отставание при сохранении ее национально-страновых особенностей и накопленного исторического опыта. В частности, для российской высшей школы представляется принципиально важным внедрить более жесткую и технологичную систему организации образовательного процесса и оценки полученных знаний вне зависимости от бюджетной или контрактной формы обучения, ориентированную как на теоретическую, так и на опытно-практическую подготовку и гибко реагирующую на постоянно и динамично изменяющиеся общественные потребности, что характерно для образовательных систем стран

Европейского Союза в рамках Болонского процесса³ и США. При этом необходимо сохранить начинающую, к сожалению, исчезать главную российскую образовательную традицию, основное и безусловное преимущество российского образования – создание на основе индивидуальных коммуникаций «учитель – ученик» и совместной научно-исследовательской работы преемственных научных школ с широкой сферой теоретических и практических интересов и широким познавательно-культурным кругозором.

Практически во всех развитых странах высшие учебные заведения и, прежде всего, университеты не только формируют меритократическую (ценностную) элиту⁴ этих стран, но и служат основными научными центрами, базой для развития как национальной, так мировой науки. Например, Оксфордский и Кембриджский университеты в Великобритании, Гарвардский и Принстонский университеты в США, Сорбонна и Высшая нормальная школа во Франции, Токийский университет в Японии и другие. Представляется, что для России качественное изменение, повышение роли высшей школы в формировании и развитии научного потенциала страны является чрезвычайно актуальным и принципиально необходимым. И это должно стать одной из ключевых задач реконструкции российской высшей школы, адекватной требованиям XXI века.

³ Болонская декларация. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования г. Болонья, 19 июня 1999 года.

⁴ *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М.: ГУ-ВШЭ, 2008.